

Светлана БОРЗУНОВА

От редакции. К нашему горькому сожалению, подборка доселе не известных читателю стихов замечательного поэта Светланы Борзуновой (1951-2006) печатается лишь после смерти автора. И тем дороже нам эта встреча. Ведь поэзия, вообще творчество – это всегда жизнь, даже после её конца.

Стихи

* * *

То святые, то злые лица,
льда смирение, всплеск огня...
Я бездарная ученица,
ничего не могу понять.
Оступаясь, иду по краю,
в жизнь вхожу, как в чужой музей.
То предателям доверяю,
то отталкиваю друзей.
Бьюсь бессмысленно лбом об стену,
бестолково ищу ключи.
Отпустите на перемену!
Бесполезно меня учить...

28 января 1996 г.

* * *

В сны мои ты приходишь смело
ввысь по струнам и по лучам.
Отрешенье души от тела
совершается по ночам.
Что с душой происходит ночью –
тайна Бога иль тайна двух.
Разве важно, что ты не хочешь,
чтоб мы встретились наяву.
В дольном мире души приливы
никогда не бывают зря.
Всё равно разразится взрывом
набирающий мощь заряд.

4 марта 1996 г.

* * *

А если сумеешь понять и простить,
останется малость – дожить до рассвета,
открыть свою душу и в душу впустить
зноблящую свежесть осеннего ветра.
И взмыть над бедой, над собой, над судьбой,
к грядущему дню ощущая причастность.
Останется лёгкая светлая боль –
прозрачный осадок ушедшего счастья.

* * *

Есть предел и любви, и терпенью.
Даже боль иссякает в груди.
По сладчайшей дороге забвенья –
Заклинаю тебя – уходи.

Вот и незачем больше считаться:
ты не прав или я не права.
Для того, чтоб навеки расстаться,
не нужны никакие слова.

* * *

Залог удачливости – смелость.
Шагнуть за грань, за плоть, за край.
Ты всё получишь, что хотелось.
Плати душой и выбирай.
Янтарной каплею в ладошке
сияет истина, свежа.
Себя отдав до дна, до крошки,
вновь возрождается душа.

13 марта 1997 г.

* * *

Мы оба по кромочке ходим.
Давно опустело гнездо.
Мы оба давно на свободе.
Мы смертно свободны. И что?
Скрываешься в умных бумагах.
Старательно делаешь вид.
Моя несмешная отвага –
по-женски укрыться в любви.
Я спряталась. Ты недопонял.
День прожит, и жизнь прожита.
Протянем друг другу ладони,
откроем – а в них пустота.

13 марта 1997 г.

* * *

Милый, милый, милый...
Негасимый свет.
Я б тебя любила,
только силы нет.
К дьяволу ли, к Богу –
равно нету сил.
Кто бы на дорогу
нас благословил?

1 декабря 1997 г.

* * *

Друг растерянный, невезучий,
так ненужно в меня влюблённый,
ты прости, что звездой падучей
я мелькнула по небосклону
твоему, ещё голубому,
и края его опалила,
на надёжную крышу дома
искру жгучую уронила.
И со стоном упала кровля
и обрушила за собою
то, что ты называл любовью,
то, что ты называл судьбою.
Я тебе не желала горя.
Но, придя ко мне с пепелища,
ты не просто глядишь с укором,
возмещенья убытков ищешь.
Ах, какой безнадежный случай.
И помочь я тебе не властна.
Что возьмёшь со звезды падучей?
Отгорела она, погасла.

* * *

Все удачи мои во мне
начинались со слова «не».
Не люблю, не хочу, не жду.
Так обманывала беду.
Но судьба-то была умней,
коренилась судьба во мне.
А когда я судьбе сдалась,
надо мной посмеялась всласть.

24 февраля 1998 г.

* * *

Сколько зим тому, сколько лет.
Та любовь была пустоцвет.
Разум застила беленой,
а потом прошла стороной.
Сумасшедшая злая страсть
надо мной потеряла власть.
Всё уладилось, всё прошло.
Сохранилось в душе тепло.
Из былого сквозь толщу лет
тихо-тихо струится свет.

10 апреля 1998 г.

* * *

Боль нестерпимая выльется светлой печалью.
Тонкой морщинкою – след пережитых невзгод.
Я до сих пор от тоски просыпаюсь ночами,
Плачу и верю: со временем это пройдет.
Видимо, надо нам было с тобой повстречаться,
мучать друг друга, других безрассудством смешить...
Не пожелав для меня стать судьбою и счастьем,
выбрал главнейшее – сделался частью души.

* * *

Тот город, в котором никто никого не хотел,
Где те, кто любимы, умели лишь любящих мучать,
Из тьмы безвременья остался, достался в удел,
Со мной разделил свою хмуро-печальную участь.
И все снегопады, с которыми вместе пришлось...
И все ураганы, в которые нам не случилось...
Слились воедино, склубились в бесплодную злость,
собой припечатав надежды врожденную милость.
Здесь птицы не пели – хрипели, цветы не цвели.
На всякое дело проклятьем ложилась усталость.
Скелет динозавра, скрипя, проступал из земли –
а может, кита, на котором земля и держалась.
И рушилась жизнь. Без надежд, без любви, без друзей.
И всё умирало под слоем промышленной пыли.
И мир превращался в какой-то случайный музей,
в котором служители про экспонаты забыли.
...Спасибо, душа, что нашла меня в этом аду.
Вернулась назад, нелюбви прегрешенья простила.
По городу снова я вместе с тобою иду
навстречу весне. И любовь уже дышит в затылок.

21 марта 2001 г.

* * *

Как больно ты будишь мне душу
От якобы смертного сна.
Послушай, послушай, послушай,
Как на небо всходит луна.
А я-то считала: отпело,
Увяло, ушло, отцвело
Усталое брненное тело,
А с ним и любовь, и тепло.
И всё завершилось. Осталось
Пристойно дожить до конца.
Смеются сквозь горечь и старость
Черты молодого лица.
Приветливы, юны, беспечны
Любви молодые черты,
И в них улыбается вечность.
А в ней улыбаешься ты.

2001 г.

* * *

Как в сказке: жила-была.
И прожита треть души.
А как у тебя дела?
Пожалуйста, напиши
Лучами на облаках,
Приливом на берегу.
Как ты там, в иных веках,
Я выдумать не могу.
Какою тропой идёшь?
С кем греешься у огня?
Не верю я в эту ложь,
Что ты позабыл меня.

2001 г.

* * *

Душа всегда была нетленной —
И прежде, в глубине веков.
А жизнь и смерть была мгновенной.
Ещё мгновеннее любовь.
И, право, смена декораций
Почти не стоила труда.
Мы не хотели расставаться
И расставались навсегда.
Но восходило из-под снега
И пробивалось сквозь траву
И ликование, и нега:
Я эту вечность проживу!
И выплывали из тумана
Черты любимого лица.
Нет ни разлуки, ни обмана —
Мы будем вместе до конца.

2001 г.

* * *

Мы друг другу с тобой не лгали,
Были искренни до конца.
Две кукушки гнездо свивали,
Будто ласточки, у венца.
Над крылечком у самой кровли
Выводили своих птенцов,
Согревали своей любовью.
А теперь не найдёшь концов.
Сокрушаться и плакать поздно.
И ответ на задачу прост.
У кукушек какие гнёзда?
Нет и быть их не может, гнёзд.

2001 г.

* * *

Прости меня за усталость.
За тусклый бессильный свет.
Я думала — это старость.
А старости вовсе нет.
О, как уплывая в небо,
Цветёт облаков гряда.
Как замок возводит, где бы
Мы встретились навсегда.

2001 г.

* * *

Светильники, масло, девы
В предчувствии жениха.
Направо пойдешь, налево,
Но как избежать греха?
Ты думаешь, всё погасло?
Но истина говорит:
Иссякло в сосуде масло,
А пламень всегда горит.

2001 г.

* * *

Жизнь проходит мимо, мимо, мимо.
И уносит счастье и покой.
Разве это так необходимо
Быть любимой всеми и собой?
А когда-то был неисчерпаем
Мой запас и радости, и слёз.
Только пёс меня встречает лаем
И целует руки, щёки, нос.

13 января 2004 г.

* * *

Никогда ничего не будет.
Старый друг обо мне забудет.
И возлюбленный открестится.
Вот тогда я и стану птицей.
Ни гнезда, ни дупла, ни стаи —
Только небо. И в нём растаю.

13 января 2004 г.

* * *

Приезжай за мной ухаживать,
мой старинный верный друг.
Приезжай меня выхаживать,
подкосил меня недуг.
Не родились наши дочери —
стать опорой в час беды.
И твоя настала очередь
подавать стакан воды.

2006 г.